Гу Юаньбай почувствовал головную боль.

— Сюэ Цин, - не стал он играть в намеки, - у тебя любовь дракона и янь?

— Мне не нравятся мужчины, - Сюэ Юань свел брови вместе, почти не задумываясь, — что вообще может нравиться в мужчинах?

Во взгляде Его Величества промелькнуло пристальное и подозрительное выражение, и Сюэ Юань слабо улыбнулся.

— Ваше Величество, - он ярко сорвал еще один лепесток желтых цветов с волос Гу Юаньбай, — я предан только вам.

Надеюсь, что он не принимает меня за дурака.

Но Гу Юаньбаю не нужно было заставлять Сюэ Юаня признаться в своих чувствах к нему.

Гу Юаньбай устало потер лоб:

— Я слишком ленив, чтобы заботиться о тебе.

Сюэ Юань поднялся и потер ему виски, его голос был низким и гипнотическим:

— Мне не нужно, чтобы Ваше Величество беспокоилось обо мне.

Гу Юаньбай так удобно устроился рядом с ним, что его тело вот-вот рухнет в воду, а его голос приобрел слегка сонный носовой оттенок:

— Сюэ Цин, тебе не следовало откладывать передачу, которую я тебе дал.

— Сейчас уже половина июля, - сказал Его Величество, - ты должен знать, что твой отец уже отправляется к северной границе?

Сюэ Юань сказал:

— Я знаю.

Недавно генерал Сюэ уже провел подготовительную работу, и в этом возрасте он был так рад назначению Его Величества, что пребывал в приподнятом настроении день и ночь.

Правительство уже приготовило мешки, и поскольку казна была полна провизии, люди при дворе ничего не сказали против решения Его Величества, хотя им казалось, что в эти дни войска и лошади используются чаще, но шесть министров не опровергли этого, поэтому они ничего не опровергли.

Именно по этой причине Гу Юаньбай не мог его разгадать.

— Генерал Сюэ далеко в кочевой экспедиции, и только вы два брата остались дома с сыновьями и дочерьми, как основа семьи, вы должны иметь некоторые амбиции.

Как будто у одного человека может быть столько власти? Как можно было отказаться от повышения и официальной должности?

Гу Юаньбай никак не мог понять этого.

— Мой второй брат болен, - спокойно сказал Сюэ Юань, - разве Ваше Величество забыли?

Гу Юаньбай потерял желание болтать, издал глубокий приглушенный звук и больше ничего не сказал.

Через некоторое время Сюэ Юань крикнул низким голосом:

— Ваше Величество?

Дыхание Гу Юаньбая было поверхностным, как будто он спал.

Сюэ Юань постепенно остановил свою руку, выпрямился и посмотрел на Гу Юаньбая. Понаблюдав некоторое время, он наклонился и поднял его, шаг за шагом унося от воды.

Веки Гу Юаньбая незаметно сдвинулись, и он лениво сказал:

— Не трогай меня.

Сюэ Юань остановил свои руки и ноги, тело Гу Юаньбая прижалось к воде, это ощущение полной невесомости было не очень комфортным, он открыл глаза, его ужалил солнечный свет с неба, и он снова закрыл их.

— Оставь меня в покое, - голос приобрел немного злости, — поставь меня на место.

Его Величество был настолько ленив, что не хотел даже пошевелить пальцем. Сюэ Юань держал его так, словно держал безжизненный труп, не полуживой, если не считать гнева в его

голосе. Сюэ Юаню не понравилось это чувство, поэтому он взвесил Гу Юаньбая и поддразнил его:

— Ваше Величество, вы легки, как ребенок.

Гу Юаньбай:

— Проваливай.

— Куда вы пойдете? - Сюэ Юань забавлялся и не контролировал свою речь: — Положить вас.....

"На кровать дракона?"

Последние несколько слов были проглочены.

Сюэ Юань снова изменил положение, удобно устроив Гу Юаньбая на руках, другой рукой он дразнил его пять пальцев:

— Ваше Величество, нельзя спать в воде.

Гу Юаньбай:

— А я хочу.

Сердце Сюэ Юаня смягчилось.

Казалось, он дважды рассмеялся, в его груди было душно, и было слышно, как бьется его сердце внутри Гу Юаньбая. Оно билось так быстро, что он морщился от шума.

— Когда я пришел с вами, я видел недалеко пруд с листьями лотоса, - шептал Сюэ Юань, уговаривая Гу Юаньбая заснуть, его голос был похож на гипнотический голос, — цветы лотоса сейчас благодарны, но пух лотоса уже созрел. Я видел его, и он пах очень сладко.

— В прошлом, когда я служил на границе, я хотел есть семена лотоса как сумасшедший. Я возьму Ваше Величество, чтобы собрать кучу и попробовать их?

Гу Юаньбай ничего не сказал. Сюэ Юань с нежной силой похлопал его по спине, и когда он наконец отнес Его Величество к пруду с листьями лотоса, Гу Юаньбай уже заснул.

Сюэ Юань взял лотосовую кочерыжку одной рукой и попробовал семена лотоса внутри,

которые, очевидно, были очень сладкими, но странно, сейчас он даже не мог подумать, что это вкусно, и даже не мог понять своего прежнего навязчивого желания съесть это.

Наоборот.

Сюэ Юань посмотрел в сторону императора, который заснул у него на руках.

В его глазах застыло раздражение.

Когда Гу Юаньбай проснулся, он уже вернулся в свою спальню.

После того как дворцовый слуга вытер лицо, Гу Юаньбай пришел в себя. Он взял платок и воспользовался им сам:

— Как долго я спал?

Задав этот вопрос, он огляделся вокруг, но Сюэ Юаня там не было. Гу Юаньбай нахмурился, смутно припоминая, что в конце концов он, кажется, заснул рядом с Сюэ Юанем.

Безобразие.

Под шум журчащей воды Тянь Фушэн поправил одежду святого и с улыбкой сказал:

— Его Величество спит уже час.

Гу Юаньбай поднял ему настроение:

— Пусть кто-нибудь приготовит поесть, я тоже немного проголодался.

Повара приложили все усилия, чтобы приготовить всевозможные деликатесы, но, к счастью, Тянь Фушэн знал, что Его Величество не любит расточительство, поэтому специально распорядился уменьшить количество.

Он сел за стол, и когда он был наполовину накрыт, Тянь Фушэн сказал:

— Ваше Величество, пока вы спали, маркиз Анле пришел нанести вам визит.

— Маркиз Анле? - Гу Юаньбай задумался на мгновение: — Помнится, несколько дней назад шицзы маркиза Анле отрубил палец разбойник?

— Именно, - сказал Тянь Фушэн, — когда маркиз Анле пришел нанести вам визит, он также принес с собой шицзы. У маркиза было возмущенное выражение лица, значит, ему есть о чем просить.

Гу Юаньбай поднял бровь:

— Иди и пригласи его сюда, я посмотрю, по какому поводу они пришли ко мне.

http://bllate.org/book/15154/1338913